

«Восстали широкие валы, увенчанные пенящимися белыми гребнями. Они надвигались на нас почти сбоку и наша лодка то скользила вдоль гребня, то проваливалась в широкий желоб между двумя соседними валами. Нас постоянно обдавало пеной, хотя была некоторая возможность избегать особенно крутых рядовых бойцов.

«Но вот пошел дождь, и нас окутала тьма. Был момент, — трудно сказать, насколько продолжительный, когда остров исчез из виду. Однако на тревожный вопрос гребца товарищ его отвечал успокоительно.

«Волн уже не было видно и только по характерному шуму приходилось угадывать приближение грозных врагов. Часто около самой лодки внезапно вырастал белый гребень и обдавал нас своей пеной. Попытка защищаться от волн брезентом не имела успеха, и мы давно уже сидели в воде. В этом положении некоторую отраду принес нам писк куликов, долетевший до нашего слуха.

«Наконец, как то инстинктивно, почувствовалось, что остров близок, хотя он едва выступал среди тьмы расплывшимся пятном. Дождь прошел. Мы услышали отдаленный шум прибоя, и, удачно попав в полосу относительного затишья, в восемь с половиною часов пристали к берегу.

«С понятным волнением вступили мы на приютивший нас клочек земли. Всё из лодки было вынуто и сложено на берегу, а самая лодка вытянута из воды и перевернута над нашим имуществом. Мы тотчас же пошли осмотреть ближайшие окрестности.

«Берег начинался галечником, переходившим в полого повышающуюся задернованную поляну. Последняя вскоре упиралась в крутой склон. Очевидно, мы пристали к южному концу острова. К востоку берег вскоре кончался галечной косой, на западе крутой склон подходил непосредственно к озеру, обрываясь в него скалами. Подойдя к крутому склону, мы тотчас наткнулись на пещеру, обнесенную стенкой. Осторожно, один за другим, стараясь не производить шуму, мы протискивались в узкий вход. Вдруг экзальтированный товарищ, шедший впереди со свечкой в одной руке и с револьвером в другой, воскликнул: «человеческий скелет!»